

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пирбудагова Д.Ш., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *cafedrakonst@mail.ru*

Исаева К.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *jalin5@rambler.ru*

В статье анализируются проблемы правового регулирования религиозного плюрализма на основе применения общенаучных методов (логический, системный, функциональный и др.); частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод конкретно-социологических исследований, статистический и др.), методов конституционной компаративистики, конституционной интерпретации. Наибольшее внимание уделяется вопросам равной защиты интересов и гарантирования юридического равенства всем носителям (субъектам) религиозных взглядов, без какой-либо дискриминации. Рассмотрены положения уголовного законодательства, регулирующего вопросы применения мер ответственности за нарушение религиозных чувств верующих. Делается вывод о том, что конституционное закрепление идеологического многообразия в Российской Федерации, как светском государстве, подразумевает как религиозный, так и атеистический плюрализм, основанный на идеологической свободе человека исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой. В связи с этим авторы считают необходимым урегулировать правовые нормы, касающиеся не только традиционных религиозных конфессий, но и тех категорий, которые придерживаются атеистических взглядов. Кроме того, в целях исключения дискриминации по признаку отношения к религии следует признать противоречащими Конституции РФ и международным правовым актам нормы уголовного законодательства о криминализации оскорбления религиозных чувств верующих.

Ключевые слова: Конституция, конституционные принципы, свобода совести и вероисповедания, дискриминация, реализация идеологического многообразия.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-95-98

UDC 342

TO THE QUESTION ABOUT LEGAL REGIME OF FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pirbudagova D.Sh., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *cafedrakonst@mail.ru*

Isaeva K.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *jalin5@rambler.ru*

In article deals the problems of legal regulation of religious pluralism on the basis of application of General scientific methods (logical, systemic, functional, etc.); specially scientific methods (formal-legal, comparative-legal method, specific sociological research, statistical, etc.), methods of comparative constitutional, the constitutional interpretation. Most attention is paid to issues of equal protection of interests and guaranteeing legal equality to all carriers (operators) religious views without discrimination. Considered penal provisions regulating issues of application of measures of responsibility for violation of religious feelings of believers. It is concluded that the constitutional recognition of ideological diversity in the Russian Federation as a secular state implies both religious and atheistic pluralism, based on ideological freedom to profess any religion or not to profess any. In this regard, the authors consider it necessary to regulate the legal norm concerning not only traditional religions, but also those categories, who hold atheistic views. In addition, in order to eliminate discrimination on the grounds of religion should be recognized contradicting the Constitution of the Russian Federation and international legal acts in the penal legislation criminalizing insult of religious feelings of believers.

Key words: Constitution, constitutional principles, freedom of conscience and religion, discrimination, implementation of ideological diversity.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-95-98

Взаимоотношения религиозных и государственных институтов всегда вызывали большой интерес со стороны исследователей, как в России, так и за рубежом. В нашей стране формирование современной правовой модели взаимоотношений государства и религиозных институтов принято связывать с приня-

тием Конституции РФ 1993 г., которая закрепила основополагающие принципы государственной политики в сфере регулирования религиозной жизни общества. К таким принципам следует отнести, прежде всего, светский характер государства, предполагающие, наряду с прочим, отделение государства от рели-

гиозных организаций, равенство граждан и религиозных объединений перед государством [1, с. 104].

Согласно положениям Конституции РФ, наше государство признается светским, это один из основополагающих принципов современного правового государства. Религиозная свобода находится в системной взаимосвязи с закрепленным в качестве основы конституционного строя Российской Федерации принципом светскости государств [2, с. 155].

Принцип светского характера государства означает существование такого правового режима, при котором государственные и религиозные институты существуют, с одной стороны, автономно, с другой – во взаимодействии: государство создает условия для обеспечения реализации религиозного плюрализма, а религиозные объединения являются частью, институтами гражданского общества. Вне зависимости от религиозных взглядов, мнений, убеждений все индивиды равны в сфере религиозного многообразия. Поэтому светский характер государства не предполагает принципиальной изоляции религиозных объединений от общественной жизни, от социальных процессов и, прежде всего, в сферах культуры, образования, здравоохранения, социальной защиты и пр. [3, с. 157].

Согласно статье 28 Конституции Российской Федерации каждый вправе свободно исповедовать индивидуально или совместно любую религию, не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные взгляды, убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 19 Конституции Российской Федерации предусматривает равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, и иных обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

При этом законодатель, учитывая исторически сложившийся в России многоконфессиональный уклад, обязан соблюдать положение части 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым в Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации [4]. В статье 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право каждого на свободу мысли, совести и религии. В статье 14 указанного международного акта содержатся нормы, запрещающие дискриминацию по религиозному принципу в любой форме.

Исходя из вышеуказанных положений Конституции Российской Федерации, Россия, где множество конфессий и иных религиозных течений, взглядов, концепций, мнений обязана в равной мере защищать интересы и гарантировать юридическое равенство всех носителей (субъектов) различных убеждений, без какой-либо дискриминации.

Однако в действующем российском законодательстве свобода совести понимается лишь как свобода выбора религии и свобода отправления религиозных культов, не касаясь прав граждан не исповедовать религию вообще.

Так, правовая регламентация вопросов реализации свободы совести в России урегулирована Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», который (за исключением ст. 3) не содержит норм о правовом статусе лиц, не исповедующих никакой религии (атеисты, агностики, лица с неопределенным атеистическим мировоззрением), что, на наш взгляд, является дискриминацией указанной категории лиц. Кроме того, нет четкого закрепления понятия «верующий» как в юридической науке, так и в нормативных правовых актах, в связи с чем возникают трудности в правоприменении [5, с. 203; 6, с. 90]. Поэтому представляется, что законодатель должен урегулировать нормы, касающиеся не только традиционных конфессий, но и тех категорий, которые придерживаются атеистических взглядов.

Соответственно, отсутствует правовая определенность в вопросе допустимости существования тех или иных взглядов, идеологий, концепций, воззрений и т.п., что не согласуется с принципом религиозного плюрализма и идеологического многообразия. Реализация идеологического многообразия в светском государстве подразумевает как религиозный, так и атеистический плюрализм, которые базируются на идеологической свободе человека исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой. Данное положение в контексте конституционных принципов равенства и справедливости, на наш взгляд, является запретом на дискриминацию в данной сфере.

Вместе с этим в 2013 году были приняты резонансные поправки в Уголовный кодекс, предусматривающие ответственность «за оскорбление чувств верующих» (ст. 148 УК РФ) и повлекшие многочисленные научные дискуссии [7, 8]. Рассмотрим некоторые аспекты данной проблемы.

Закрепленные нормы направлены на защиту одной категории граждан и никак не защищают права другой, что, на наш взгляд, является ничем иным как дискриминацией.

Представляется, что закрепление в законе ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих:

- не связано непосредственно с защитой свободы совести и вероисповедания, поскольку сами по себе оскорбления никак не ограничивают возможность личности осуществлять различные формы религиозных культов. Кроме того, существующие в законодательстве Российской Федерации нормы, на наш взгляд, в достаточной мере обеспечивают защиту свободы совести и вероисповедания, и необходимости в дополнительной защите, по сути, не было;

- ориентировано не просто на защиту религиозных чувств, а, в силу неопределенности данного понятия в большей степени направлено на защиту религиозных институтов и сакральности как таковой, что, по сути, противоречит принципу светского государства;

- отчасти направлено на укрепление религиозной составляющей российского общества, находившегося длительное время в некоем религиозном вакууме; это попытка сформировать объединяющую идею, способную сementировать общество, противостоять насаждению так называемых «западных ценностей», противопоставить им традиционность, основанную на укреплении в том числе религиозных ценностей;

- введение в законодательный оборот термина «верующий» и закрепление особой защиты его чувств фактически нарушает принцип равенства [9, с. 81], поскольку выводит за границы правовой защиты всех лиц, не исповедующих какую-либо религию.

Реализация идеологического многообразия в духовной сфере в рамках светского государства подразумевает гарантирующую роль идеологического многообразия в обеспечении духовно-религиозных ценностей, предполагающего существование как религиозного плюрализма, базирующегося на идеологической свободе человека в религиозной сфере, так и атеистического плюрализма, основывающегося на праве каждого не исповедовать никакой религии, иными словами, юридическое равенство всех носителей (субъектов) различных идеологий. Соответственно, законодательное установление конкретного вида уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих представляется конституционно нецелесообразным, поскольку является дискриминирующим по отношению к лицам, не относящим себя к какой-

либо конфессии [10, с. 38]. Указанная позиция находит подтверждение и в научной литературе. Так, А.В. Шнитенков считает, что, исходя из положений ст. 28 Конституции РФ, «граждане, не исповедующие религию, имеют право распространять свои убеждения. Но эти их действия могут послужить основанием для привлечения к административной или уголовной ответственности» [11, с. 108; 12].

В настоящее время в юридической доктрине предлагается изменить нормы статьи 148 УК РФ [13]. В частности, большинство авторов сходятся во мнении о необходимости придания точности ряду ее формулировок, носящих двусмысленный и неясный характер [14, с. 12].

В связи с вышесказанным и исходя из нравственно-этических ценностных начал, получивших юридическое выражение в требованиях свободы, равенства и справедливости, представляется необходимым исключить соответствующие положения из статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Принятие закона, предусматривающего уголовную ответственность за действия, которые могут быть квалифицированы как оскорбление чувств верующих, на наш взгляд, означает дискриминацию и ущемление прав граждан по признаку отношения к религии и противоречие указанным статьям Конституции Российской Федерации и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Литература

1. Баранов П.П. Национальная правовая политика и трансформация государственно-конфессиональных отношений в России // *Философия права*. 2008. № 1.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина и Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009.
3. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2010.
4. По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Федотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2016. № 1 (35). С. 199–205.
6. Титаренко М.В. К вопросу об уголовной ответственности по ст. 148 Уголовного кодекса РФ // *Алтайский юридический вестник*. 2015. № 11. С. 89–91.
7. Борисова А.С. Право на «религиозное чувство»: юридические аспекты защиты верующих // *Юридические исследования*. 2015. № 8. С. 1–19.
8. Иванова Т.Е. Отдельные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих // *Социально-политические науки*. 2017. № 2. С. 138–142.
9. Руева Е.О. Нарушение принципа справедливости в результате несовершенства юридической техники уголовного закона // *Российское государственное управление*. 2015. № 2. С. 81.
10. Исаева А. А. Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация прав человека: сравнительно-правовой анализ // *Конституционное и муниципальное право*. 2013. № 4. С. 37–42.
11. Шнитенков А.В. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности // *Современное право*. 2014. №3. С. 108. С. 107–109.
12. Шилин Д.В. Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения // *Журнал российского права*. 2016. № 5 (233). С. 81–89.
13. Иванова Т.Е. Отдельные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих // *Социально-политические науки*. 2017. № 2. С. 138–142.
14. Турецкая Ю.В. Проблемы единообразного применения уголовной ответственности за оскорбление

References

1. *Baranov P.P.* Natsional'naya pravovaya politika i transformatsiya gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii v Rossii // *Filosofiya prava*. 2008. № 1.
2. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii / pod red. V.D. Zor'kina i L.V. Lazareva*. M.: Eksmo, 2009.
3. *Barkhatova E.Yu.* Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). M.: Prospekt, 2010.
4. Po delu o provere konstitutsionnosti abzatshev tret'ego i chetvertogo punkta 3 stat'i 27 Federal'nogo zakona ot 26 sentyabrya 1997 goda «O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh» v svyazi s zhalobami religioznogo obshchestva Svidetelei Iegovy v gorode Yaroslavle i religioznogo ob"edineniya «Khristianskaya tserkov' Proslavlennaya». Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».
5. *Fedotova Yu.E.* Oskorblenie religioznykh chuvstv veruyushchikh i ugovolnyi zakon: rabota nad oshibkami // *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 2016. № 1 (35). S. 199–205.
6. *Titarenko M.V.* K Voprosu ob ugovolnoi otvetstvennosti po st. 148 Ugolovnogo kodeksa RF // *Altaiskii yuridicheskii vestnik*. 2015. № 11. S. 89–91.
7. *Borisova A.S.* Pravo na «religioznoe chuvstvo»: yuridicheskie aspekty zashchity veruyushchikh // *Yuridicheskie issledovaniya*. 2015. № 8. S. 1–19.
8. *Ivanova T.E.* Otdel'nye problemy ustanovleniya i realizatsii ugovolnoi otvetstvennosti za publichnye deistviya, vyrazhayushchie yavnoe neuvazhenie k obshchestvu, sovershennye v tselyakh oskorbleniya religioznykh chuvstv veruyushchikh // *Sotsial'no-politicheskie nauki*. 2017. № 2. S. 138–142.
9. *Rueva E.O.* Narushenie printsipa spravedlivosti v rezul'tate nesovershenstva yuridicheskoi tekhniki ugovolnogo zakona // *Rossiiskoe gosudarstvovedenie*. 2015. № 2. S. 81.
10. *Isaeva A. A.* Zapret oskorbleniya religioznykh chuvstv veruyushchikh i realizatsiya prav cheloveka: sravnitel'no-pravovoi analiz // *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2013. № 4. S. 37–42.
11. *Shnitkov A.V.* Oskorblenie religioznykh chuvstv veruyushchikh: problemy zakonodatel'noi reglamentatsii ugovolnoi otvetstvennosti // *Sovremennoe pravo*. 2014. №3. S. 108. S. 107–109.
12. *Shilin D.V.* Ugolovnaya i administrativnaya otvetstvennost' za narushenie prava na svobodu sovesti i veropovedaniya: problemy razgranicheniya // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2016. № 5 (233). S. 81–89.
13. *Ivanova T.E.* Otdel'nye problemy ustanovleniya i realizatsii ugovolnoi otvetstvennosti za publichnye deistviya, vyrazhayushchie yavnoe neuvazhenie k obshchestvu, sovershennye v tselyakh oskorbleniya religioznykh chuvstv veruyushchikh // *Sotsial'no-politicheskie nauki*. 2017. № 2. S. 138–142.
14. *Turetskaya Yu.V.* Problemy edinoobraznogo primeneniya ugovolnoi otvetstvennosti za oskorblenie chuvstv veruyushchikh // *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2017. № 2-2. S. 12–14.

*Поступила в редакцию 10 ноября 2017 г.
Received 10 November, 2017*